

К. А. Зиновьева
г. Минск, Беларусь

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ТРИЛОГИИ Х. МАНТЕЛ О ТОМАСЕ КРОМВЕЛЕ

Вопрос о национальной идентичности англичан активно исследуется культурологами, политологами, социологами и историками. Один из философских базисов национальной идентичности – это национальная идея. Согласно энциклопедическим источникам, национальная идея определяется как «систематизированное, устойчивое ко времени обобщение национального самосознания, представленное чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических, художественных произведений» [1]. Соответственно, изучение литературных произведений помогает раскрыть основу национальной идентичности.

За нелегкую задачу раскрытия истоков национальной идеи англичан взялась Хилари Мантел. Как только она начала писать первый роман своей трилогии о Томасе Кромвеле, «Вулфхолл» (*Wolfhall*, 2009), Мантел осознала, что это будет лучшая работа за всю ее писательскую карьеру: «Of Wolf Hall I knew from the first paragraph this was going to be the best thing I'd ever done. It began to unscroll before me like a film» [2]. Интуиция не подвела ее, и трилогия получила две Букеровские премии: первую в 2009 г. за «Вулфхолл» и вторую за продолжение трилогии «Внесите тела» (*Bring Up the Bodies*, 2012) в 2012 г. Газета «The Guardian» назвала «Вулфхолл» лучшим романом XXI века [3], что еще больше подчеркивает важность трилогии в английской литературе и культуре. Цель данного исследования – проанализировать отражение национальной идентичности в трилогии Х. Мантел о Томасе Кромвеле. Романы отображают период в политической жизни Англии после Реформации – ключевого события в укреплении национального самосознания англичан. Составленный в 1533 г. Томасом Кромвелем по поручению Генриха VIII акт об ограничении апелляций, обосновавший английскую Реформацию, дал стране статус империи, что укрепило суверенитет Англии.

Личность Томаса Кромвеля помещена в фокус трилогии, и на его фоне Генрих VIII, английский монарх, блекнет, так как во многом уступает своему советнику. По мере развития действия трилогии читателю становится понятно, что король пассивно выполняет функции главы государства, а за главные (фактически, кардинальные) изменения в судьбе страны отвечает Томас Кромвель, и именно в его личности и воплощена философия, лежащая в основе толкования истории автором, Хилари Мантел.

Для начала рассмотрим исторический контекст эпохи, описываемой в романах Мантел. Р. Вилоуби в своем исследовании «Жизнь в средневековой Англии» отмечает, что усиление национального самосознания в Англии наблюдается в XIII веке, затем народный патриотизм англичан возрастает в XIV и XV вв. на фоне Столетней войны с Францией (1337–1453), когда Генрих V намеренно стал составлять свои отчеты о военной кампании на английском [4, р. 5], что положило начало закреплению английского как государственного языка и способствовало формированию национальной идентичности. Другие ученые придерживаются мысли, что «народ Англии обрел национальное сознание во времена У. Шекспира (в XVI и начале XVII вв.) на фоне английской Реформации, усиления власти монарха и многочисленных побед над католической Испанией. В это время писатели прославляли Англию как «богоизбранную нацию»» [5, р. 111].

Как уже упоминалось, тексты социально-философского, общественно-политического и художественного характера формируют национальную идею. К основополагающим политическим текстам времени правления Генриха VIII можно отнести следующие законодательные акты: Акт о супрематии (1534), Акт об ограничении апелляций (1533), «Шесть кровавых статей» (1539). Перечисленные выше документы оправдывали статус короля в качестве главы англиканской церкви (т. е. как исполнителя божьей воли) и юридически запретили почти любые проявления неповиновения монарху.

Национальный язык, несомненно, также является фундаментом идентичности нации. Основным соперником английского языка во времена Генриха продолжал быть латинский, на котором составлялись религиозные и научные тексты. Латынь доминировала в театральных постановках, которые обычно организовывала церковь до Реформации. Произведение «Утопия» (1516) Томаса Мора, написанное полностью на латинском языке, укрепило влияние этого языка и Католической церкви в Англии. «Утопия» – это социально-политическая сатира в форме художественного произведения, которое стало воплощением политических взглядов Мора. Книга выступает против частной собственности, денег, войны и деспотизма короля. В Реформации Мор видел угрозу для общества. Идеи великого европейского философа вошли в конфликт с личными интересами короля, за что Мор был казнен в 1535 г. Персонаж Мора в трилогии Х. Мантел представлен в негативном ключе. Мор известен своими жестокими пытками неверующих и инакомыслящих. Бывший лорд-канцлер Англии пресекал любые попытки приобщить людей к идеям Мартина Лютера. За хранение и распространение протестантских книг англи-

чан ожидала казнь, однако еще в XV в. развитие книгопечатания и появление массового книгооборота породило контрабанду такой литературы, в том числе оппозиционного Католической церкви английского перевода Библии У. Тиндейла, который дал новую интерпретацию Священного Писания, отличающуюся от версии Католической церкви. У. Тиндейл сделал главным концептом христианского сознания любовь, которую «невозможно заменить иным понятием или синонимом» [6, с. 201]. Все это усложняло работу Т. Мора, а из-за его связи с Католической церковью он впал в немилость короля.

Что касается зарубежных культурных веяний, то в XV в. влияние ренессансной культуры Италии было все еще слабым, однако представители английской интеллигенции и королевского двора начали подхватывать литературные формы Возрождения, и локальное влияние этого движения можно отметить, например, в творчестве Томаса Уайетта, чьими стихами восхищается Кромвель и часто приводит сонеты Уайетта в качестве эталона. В своих стихах, которые он писал на английском языке, поэт первым использовал форму итальянского сонета. Во многих случаях движение Ренессанса возрождало национальный язык и увеличивало культурную мощь стран, в которых это движение появлялось.

Действие книги «Вулфхолл» затрагивает момент значительных исторических перемен в Англии, когда «космополитическая общность христианского мира трансформируется в индивидуализм современности» [7, р. 27]. Национальная идентичность опирается на коллективную память, а «личностная идентичность и память тесно взаимосвязаны с национальной идентичностью и коллективной памятью» [8, с. 52]. Особенность исторического романа Х. Мантел – связь истории с памятью: писательница не просто пытается продублировать ход истории, но и отобразить специфическую работу памяти [7, р. 27]. В ее романах история Англии показана через личную историю Томаса Кромвеля (и его личную память), и она, как и Дж. Барнс, в творчестве которого происходит переосмысление традиций исторического романа, размышляет над ненадежностью личной памяти в конструировании национальной истории, самосознания нации [8, с. 51].

В своей трилогии Мантел подчеркивает важность существования в те времена печатных книг и манускриптов [9, р. 147], в том числе Библии Тиндейла, которая многократно упоминается Кромвелем. Необходимо отметить, что интертекстуальность используется автором трилогии как способ осуществления разговора с мертвыми и разговора о мертвых [9, р. 4]. Мантел видит свой долг как автора в том, чтобы почтить достижения прошедших эпох и познакомить с ними читателя. И неотъемлемым элементом данного аспекта является работа памяти. У Кромвеля очень хорошая память, что отмечают многие персонажи романа и он сам: «The only things he cannot remember are the things he never knew» [10, р. 15]. Однако историческая личность стоит перед выбором тех фактов, тех событий, которые уцелеют в письменной истории, в то время как другие канут в небытие и будут забыты будущими

поколениями. Кромвель осознает такую возможность, что можно видеть, например, в романе «Вулфхолл», когда главный герой использует «метод локусов» и разыгрывает различные моменты прошлого, выбирая то, что останется в его памяти, а что будет стерто.

В трилогии Мантел представлен более гуманный образ Кромвеля, нежели в других литературных произведениях (например, «Ещё одна из рода Болейн» («The Other Boleyn Girl», 2001) Ф. Грегори, «Горбун лорда Кромвеля» («Dissolution», 2003) и «Тёмный огонь» («Dark Fire», 2004) К. Дж. Сэнсома). Как пишет Т. Борман, автор биографии Т. Кромвеля, «хотя образ его вымышленный, художественный, для его создания потребовалась трудоемкая работа с историческими материалами, благодаря чему образ получился более правдоподобным» [11, р. 391. С. О'Коннор видит в Кромвеле, созданном Х. Мантел, «волка», который может «преследовать мертвых» и «переписывать их жизни», контролировать будущее [7, р. 27]. В трилогии Томас Уолси, последний кардинал Англии, часто сравнивал Кромвеля с собакой: «'Come out, dog'»; «You can never advance your own pedigree» [12, р. 70], что является родственным образу волка, хотя имеет свои отличия. Кромвель пытается спрятать истинные мотивы короля за чем-то более логичным и глубоким, что приобрело форму Реформации церкви, которую сам же Кромвель и создал утверждением множества законов. Эти изменения в главенствующей религии, а также изменения в политической системе страны заставили англичан задуматься о себе как о нации и по-новому взглянуть на общеизвестные исторические события.

В трилогии читатель может наблюдать за мыслями Кромвеля об английской нации. Зарождение нации, с одной стороны, ассоциируется у героя с мистикой, с временами великанов и магии: «Daily he ponders the mystery of his countrymen» [13, р. 41]. Однако когда Кромвель думает непосредственно об английском народе, его современниках, перед его взором предстают преступники: «England bred sheep and sheep sustained it, but the women were said to be loose and the men bloody-minded; if they were not killing abroad, they were killing at home» [10, р. 263]. Помимо этого, Кромвель замечает, что население, которое проживает на приграничной зоне с Францией, не чувствует себя частью Англии и, соответственно, не видит смысла защищать границы этой страны: «At the fringes of the kingdom they do not understand England to be one nation, with borders we all must pay to defend» [10, р. 344]. В видении героя трилогии англичане не богоизбранная нация и не люди загадочного, волшебного происхождения, а население, не видящее правдивой картины мира. Они обвиняют в своих проблемах всех подряд; с помощью англичан история обрастает кучей небылиц, «пьяным бредом выдумщиков».

Времена правления Генриха VIII известны неустойчивым положением двора и страхом перед монархом, который мог в любой момент отправить любого приближенного на казнь. Такая судьба ожидала нескольких из его жен, Томаса Мора и самого Томаса Кромвеля. Х. Мантел с помощью сравнений и метафор отражает опасность такого короля – и как символически

представленного в образе грациозного льва («perfumed paw» [10, p. 317]) и как розы, которая красива для взгляда, но может ранить шипами при малейшем прикосновении («he has an image in his mind...of Wyatt's hands scratched and bleeding, a tangle of roses in his grasp» [10, p. 244]). Также прихотливость и непредсказуемость характера монарха сравнивается с поведением ребенка. В романе детерминизм зависимости судьбы нации от личности короля представлен с отчетливой иронией: «There are those who believe – and perhaps the king is one of them – that the health of the land depends on the health of its prince, and on his beauty besides» [10, p. 336]; «As rebels run free in the north, and the members break faith with the head, a kind of mutiny or civil war has broken out in the king's body» [10, p. 335].

Данное небольшое исследование позволяет заключить, что национальная идентичность отражена в трилогии Хилари Мантел как проблемный вопрос, имеющий множество аспектов. Во-первых, отстраненность основного населения Англии от монарха и правящей верхушки ставит под сомнение осознание крестьянами себя как части государства и части нации, во-вторых, исторические личности, которые имеют власть над историографией, могут оставить для будущих поколений крайне субъективный, часто неверный взгляд на историю, что также затрудняет анализ национальной идентичности. В-третьих, Мантел разрушает миф о загадочном, волшебном происхождении английской нации и характеризует англичан, в том числе, как жестоких преступников и пьянчуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое национальная идея? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1574214>. – Дата доступа : 27.11.2022.
2. MacFarquhar, L. The dead are real [Electronic resource] / L. MacFarquhar. – Mode of access : <https://www.newyorker.com/magazine/2012/10/15/the-dead-are-real>. – Date of access : 27.11.2022.
3. The 100 best books of the 21st century [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/books/2019/sep/21/best-books-of-the-21st-century>. – Date of access : 27.11.2022.
4. Willoughby, R. Life in Medieval England / R. Willoughby. – Pitkin, 1997. – 300 p.
5. Kumar, K. The Idea of Englishness / K. Kumar. – London ; New York : Routledge, 2016. – 224 p.
6. Рогачевская, М. С. Библейские баталии в эпоху короля Генриха VIII (по роману Х. Мантел «Вулфхолл») / М. С. Рогачевская // Соловьёвские чтения – 2018: сб. науч. ст. / редкол. : А. В. Ломовая (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2020. – С. 197–201.
7. O'Connor, S. History, Nation and Self: Wolf Hall and the Machinery of Memory / S. O'Connor // Hilary Mantel : Contemporary Critical Perspectives / ed. E. Pollard, G. Carpenter. – London, New York : Bloomsbury Publishing, 2018. – P. 27–40.

8. Горбунова, О. В. Роль памяти в формировании национальной идентичности в романе Дж. Барнса «Англия, Англия» / О. В. Горбунова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2010. – Т. 10. – №1. – С. 51–57.
9. Arnold, L. Reading Hilary Mantel : Haunted Decades / L. Arnold. – London ; New York ; Bloomsbury Publishing, 2019. – 240 p.
10. Mantel, H. The Mirror and the Light / H. Mantel. – London : Fourth Estate, 2021. – 883 p.
11. Borman, T. Thomas Cromwell : The Untold Story of Henry VIII's Most Faithful Servant / T. Borman. – London : Hodder & Stoughton, 2014. – 464 p.
12. Mantel, H. Wolfhall / H. Mantel. – London : Fourth Estate, 2010. – 653 p.
13. Mantel, H. Bring Up the Bodies / H. Mantel. – London : Fourth Estate, 2015. – 485 p.